

[Ссылка на постановление](#)

**Постановление Брянского областного суда № 10-5/2018 1-1/2018 44У-31/2019
4У-379/2018 4У-472/2019 от 3 июля 2019 г. по делу № 10-5/2018**

суда кассационной инстанции

3 июля 2019 года город Брянск

Президиум Брянского областного суда

в составе:

председательствующего Андрусенко М.А.,

членов президиума - судей Третьяковой Н.В., Иванова А.Ф., Зубковой Т.И.,
Парамоновой Т.И.,

при секретаре Никитенко М.А.,

с участием:

заместителя прокурора Брянской области Доржиева Ш.Д.,

защитника осужденного ФИО2- адвоката Булаховой Ю.И.,

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного ФИО2 на приговор мирового судьи судебного участка №57 Трубчевского судебного района Брянской области от 9 января 2018 года и апелляционное постановление Трубчевского районного суда Брянской области от 16 февраля 2018 года.

Приговором мирового судьи судебного участка №57 Трубчевского судебного района Брянской области от 9 января 2018 года

ФИО2, <данные изъяты>,

осужден по ч.1 ст.[143 УК РФ](#) к штрафу в размере 30 000 рублей.

Апелляционным постановлением Трубчевского районного суда Брянской области от 16 февраля 2018 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Брянского областного суда от 3 мая 2018 года отказано в передаче кассационной жалобы осужденного ФИО2 для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2019 года кассационная жалоба осужденного ФИО2 передана вместе с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании президиума Брянского областного суда.

Заслушав доклад судьи Орловского С.Р., выступление защитника осуждённого по доводам кассационной жалобы, мнение прокурора об оставлении судебных решений без изменений, президиум

У С Т А Н О В И Л :

Приговором суда ФИО2 признан виновным в нарушении требований охраны труда, совершенном лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, при следующих обстоятельствах.

ФИО2, исполняя обязанности прораба ООО «<данные изъяты>» и являясь ответственным лицом за охрану труда, содержание и безопасную эксплуатацию оборудования на асфальто-бетонном заводе (далее – АБЗ), нарушил требования п.3.1 и 3.2 ГОСТ 12.2.022-80, п.1.19, 2.3.12, 2.3.44, 2.3.53 и 2.3.76 ПОТ Р М-029-2003, допустил к эксплуатации наклонный конвейер асфальтосмесительной установки ДС-158, находящейся на территории АБЗ, без ограждения движущихся частей конвейера (натяжного барабана и натяжных устройств) для защиты работников от воздействия вращающихся (движущихся) частей оборудования; а также нарушил требования абз.7 и 8 ст. [212 ТК РФ](#), п.2.1.4 Порядка обучения по охране труда, п.п.7.2.4 и 7.2.5 ГОСТ 12.0.004-90, допустив к самостоятельной работе слесаря М.А.В., не прошедшего в установленном порядке первичный инструктаж и стажировку в течении 2-14 смен под руководством наставника с оформлением распорядительного акта по допуску к самостоятельной работе, в результате чего ДД.ММ.ГГГГ, около <данные изъяты>, на территории АБЗ по адресу: <адрес> М.А.В. начал самостоятельно очищать барабан конвейера установки ДС-158 металлической пластиной, не остановив его работу, вследствие чего правую руку последнего затянуло между барабаном и лентой конвейера и ему был причинен тяжкий вред здоровью.

В кассационной жалобе (ошибочно именованной надзорной), осужденный, выражая несогласие с судебными решениями, указывает, что вывод суда о том, что установка ДС-158 не соответствовала требованиям безопасности, не доказан, поскольку суд при решении данного вопроса сослался на субъективное мнение свидетелей Л.И.В., П.Л.И. и П.В.А., которые, однако, не смогли пояснить, какое отношение к делу имеют - ГОСТ

12.2.022-80 «ССБТ.Конвейеры. Общие требования безопасности» в части нераспространения этих стандартов на конвейеры, являющиеся составными частями (узлами) производственного (технологического) оборудования, а также Межотраслевые правила по охране труда – при эксплуатации промышленного транспорта» - ПОТ Р М-029-2003, в которых указано, что они не распространяются на комплексы, работающие в специфических пожаро-, взрывоопасных и др. условиях их применения и находящиеся под надзором Ростехнадзора России, что имеет место в рассматриваемом деле. Полагает также, что поскольку именно работодатель обязан обеспечить работнику безопасные условия труда, акты о приемке установки ДС-158 подписаны руководителем предприятия, он как прораб, к этому отношения не имеет. Указывает также, что данная установка ДС-158 соответствующими актами признана безопасной, заводом-изготовителем не было предусмотрено никаких защитных ограждений ленточного конвейера именно по вопросам безопасности, поскольку данная установка является взрывоопасной, что подтверждается лицензией, выданной Ростехнадзором.

Выводы суда о том, что им был допущен к работе слесарь М.А.В., который не прошел первичный инструктаж и стажировку, основан на противоречивых доказательствах, в частности, на показаниях свидетелей Л.И.В. и П.Л.И., указавших, что инструктаж с М. не проводился, что противоречит другим доказательствам – инструкцией по охране труда слесаря АБЗ, с которой пострадавший был ознакомлен и в которой подробно описан порядок работ, журналами инструктажа на рабочем месте, журналом вводного инструктажа, а также показаниями самого потерпевшего и свидетелей Д.И.Н., Б.С.В. Кроме этого, суд вышел за рамки предъявленного обвинения, поскольку органами предварительного следствия не вменялось нарушение абз.7 и 8 ст.[212 ТК РФ](#). Вопросы, указанные в ст.[212 ТК РФ](#) не относятся к прорабу, так как он не является работодателем и вопросы стажировки он решать не может. Суд указал, что он (ФИО2) является лицом, ответственным за охрану труда, содержание и безопасную эксплуатацию оборудования на АБЗ на основании приказов, однако ссылки на конкретный приказ в приговоре не имеется.

Полагает, что указанные в обвинении нарушения не находятся в причинно-следственной связи с несчастным случаем, поскольку М.А.В., будучи ознакомленным с правилами техники-безопасности, имея существенный опыт работы более трех месяцев, зная, что при проведении работ на установке, её нужно отключить, проявил небрежность, решив самостоятельно очистить барабан подручными средствами, в результате чего получил травму.

В связи с указанным полагает об отмене состоявшихся судебных решений и его оправдании.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, президиум приходит к следующему.

Признав ФИО2 виновным, суд первой инстанции основывался на следующих доказательствах:

- показаниях свидетеля Д.В.И., <данные изъяты>, который указал на ФИО2 как ответственного за состояние оборудования и инструктаж работников. Полагает, что в случившемся виноват М.А.В., поскольку по своей инициативе полез в работающее оборудование. После случившегося было дано указание о постановке необходимых ограждений на конвейер, которые были изготовлены кустарным способом, так как заводом-изготовителем они предусмотрены не были;

- показаниях свидетеля Д.Г.Н., <данные изъяты>, полагавшего, что несчастный случай произошел по причине отсутствия на сушильном барабане защиты;

- показаниях свидетеля Д.И.Н., <данные изъяты>, из которых следует, что в её обязанности входит проведение вводного инструктажа по технике-безопасности, а ФИО2 проводит инструктаж на рабочем месте как руководитель подразделения. Стажировку М.А.В. не проходил, так как по результатам проведенной аттестации рабочих мест было установлено, что стажировка не нужна. О том, что все движущиеся детали конвейера должны быть ограждены, она не знала. АБЗ был получен в том виде, в котором находится и сейчас;

- показаниях свидетеля К.И.А., <данные изъяты>, указавшей, что лично знакомила слесаря М.А.В. с его обязанностями. Она совместно с Д. готовили приказы на стажировку. Стажировку проходили только работники, должности которых относятся к опасным. После случившегося все работники начали проходить стажировку;

- показаниях свидетеля Л.И.В., <данные изъяты>, которая указала, что причиной аварии послужило то, что установка была допущена к эксплуатации без ограждения движущихся частей конвейера, М.А.В. стажировку не проходил и был допущен к работе без инструктажа, поскольку журнал инструктажа был залит какой-то жидкостью, в связи с чем он не был принят комиссией, а в инструкции не были отражены необходимые меры безопасности;

- показаниях свидетеля П.Л.И., <данные изъяты>, которая подтвердила показания Л.И.В. и также указала на то, что подписи о прохождении стажировки не были подкреплены никакими документами, поэтому они посчитали проведенный инструктаж недействительным. Кроме этого, ФИО2 не должен был допустить к работе лицо, не прошедшее стажировку;

- показаниях свидетеля П.В.А., <данные изъяты>, подтвердившей сделанные комиссией выводы и полагавшей, что ФИО2 виноват в том, что плохо объяснил своему

сотруднику то, что должен был донести и как прораб он должен был быть уверен в своем сотруднике;

- показаниях свидетеля Б.С.В., оператора АБЗ, показавшего, что за охраной труда и безопасностью на АБЗ следил ФИО2, который проводил инструктажи по технике безопасности, на которых также присутствовал М., который знакомился с инструкциями. В случае обнаружения неисправности конвейера М. должен был сообщить об этом ему или ФИО2;

- акте о расследовании несчастного случая, в котором указаны выводы, соответствующие предъявленному ФИО2 обвинению;

- приказах <данные изъяты>» № от ДД.ММ.ГГГГг., № от ДД.ММ.ГГГГ, № от ДД.ММ.ГГГГ, № от ДД.ММ.ГГГГ «О назначении ответственных за охрану труда», согласно которым ответственным за охрану труда на АБЗ является ФИО2;

- приказах <данные изъяты>» № от ДД.ММ.ГГГГг., № от ДД.ММ.ГГГГ, № от ДД.ММ.ГГГГ, № от ДД.ММ.ГГГГ «О назначении ответственных за содержание и безопасную эксплуатацию оборудования», согласно которым ответственным за оборудование АБЗ является ФИО1

Свой вывод о виновности ФИО2а суд мотивировал тем, что ФИО2, являясь прорабом АБЗ и лицом, ответственным за охрану труда, содержание и безопасную эксплуатацию оборудования, принял в эксплуатацию установку ДС-158, не соответствующую требованиям безопасности, а также допустил к работе слесаря М.А.В., не прошедшего стажировку, что состоит в причинно-следственной связи с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а доводы стороны защиты о виновности в происшедшем М. судом были отклонены на том основании, что несчастный случай не произошел бы, если бы были установлены ограждения на ленточном конвейере, М. ранее приходил на работу в состоянии алкогольного опьянения и часто находился возле движущихся частей конвейера, в связи с чем ФИО2 должен был строго контролировать состояние и поведение М. при выполнении последним своей работы.

Между тем, по смыслу уголовного закона, при рассмотрении дела о преступлении, предусмотренном ст. [143 УК РФ](#), подлежит установлению и доказыванию не только факт нарушения специальных правил, но и наличие или отсутствие причинной связи между этим нарушением и наступившими последствиями, что должно быть обосновано в судебном решении.

При исследовании причинной связи между нарушением специальных правил, допущенным лицом, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения и (или) соблюдению таких правил, и наступившими последствиями суду следует выяснять в том числе роль лица, пострадавшего в происшествии. Если будет

установлено, что несчастный случай на производстве произошел только вследствие небрежного поведения самого пострадавшего, суд должен, при наличии к тому оснований, решить вопрос о вынесении оправдательного приговора.

Несмотря на указанные положения, суд причинную связь между установленными нарушениями специальных правил и наступившими последствиями должным образом не проверил. Не устраненными судом остались и другие противоречия по делу, на которые осужденный указал в своей жалобе.

Так, из показаний ФИО2 следует, что М.А.В. был принят на работу в ДД.ММ.ГГГГ, с ним он провел первичный инструктаж в соответствии с его должностными обязанностями и давал ему для изучения инструкцию. Проходил М.А.В. и повторный инструктаж, который должен проводиться 1 раз в квартал. Работа, которую попытался выполнить М.А.В., в результате чего произошел несчастный случай, не входила в обязанности М.А.В. и тот об этом знал. В обязанности М.А.В. входил ремонт установки, который тот должен делать под его руководством. Обычное местонахождение М. должно было быть возле операторской или в бытовке. Стажировка сотрудников у них на предприятии не проводилась. На установке не было предусмотрено защитных кожухов, установка соответствовала техническому паспорту изготовителя.

Согласно показаниям потерпевшего М.А.В. на предварительном следствии (<данные изъяты>), ДД.ММ.ГГГГ он был ознакомлен с должностной инструкцией слесаря-ремонтника, в которой было указано, что все работы по ремонту и наладке он должен был проводить под непосредственным надзором и руководством прораба, в этот же день инженером по охране труда Д.И.Н. с ним был проведен вводный (первичный) инструктаж и он был ознакомлен с Инструкцией № по охране труда слесаря асфальто-бетонного завода, а ФИО2 с ним были проведены инструктажи на рабочем месте ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ. ДД.ММ.ГГГГ он приступил к работе и когда увидел, что на барабан налипла глина, он решил очистить указанный барабан, не останавливая конвейер, подручным средством – металлической пластиной. Ему было известно, что прежде чем выполнять работы по очистке барабана, нужно было сообщить оператору на пульт управления, чтобы тот отключил установку. Однако, он самостоятельно, по своей самонадеянности, решил выполнить данную работу в нарушение данного порядка, чтобы не останавливать процесс производства. Ни к кому никаких претензий не имеет.

В Инструкции по охране труда слесаря асфальто-бетонного завода, с которой был ознакомлен потерпевший, в п.55 указано на то, что перед ремонтом оборудования механизмы должны быть надежно отключены. В п.61 указано, что запрещается производить ремонт частей оборудования АБЗ во время работы агрегатов (<данные изъяты>).

ФИО2 признан виновным в том числе и в нарушении Постановления Минтруда РФ, Минобразования РФ от 13.01.2003 №1/29 «Об утверждении Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций», в п.2.1.4 которого указывается о необходимости проведения с работником первичного инструктажа на рабочем месте.

Однако, проведение инструктажей с М.А.В. подтверждается кроме показаний последнего, также журналом регистрации вводного инструктажа, согласно которому тот был проведен ДД.ММ.ГГГГ инженером по охране труда Д., а также журналом инструктажа на рабочем месте о проведении с М. ДД.ММ.ГГГГ первичного, а затем ДД.ММ.ГГГГ – вторичного инструктажей. Несмотря на то, что журнал не был принят комиссией по причине того, что он был залит и проверить наличие подписи инструктируемого лица и дату проставления подписи, невозможно, проведение инструктажей с М. подтверждается также свидетелями Д. и Б..

Кроме этого, нарушение, выразившееся в допуске к эксплуатации установки ДС-158 без защитных кожухов, вменено ФИО2 также необоснованно по следующим основаниям.

Так, согласно ГОСТ 12.2.022-80 Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Конвейеры. Общие требования безопасности, указано, что данный стандарт не распространяется на конвейеры, являющиеся составными частями (узлами) производственного (технологического) оборудования или машин, а Межотраслевые правила по охране труда при эксплуатации промышленного транспорта (конвейерный, трубопроводный и другие транспортные средства непрерывного действия), утвержденные постановлением Минтруда России от 17 июня 2003г. №36, не распространяются на работающие, в частности, в специфических пожаро,- взрывоопасных и др. условиях их применения и находящиеся под надзором Ростехнадзора России.

Исходя из имеющегося в деле паспорта «Установки асфальтобетонной ДС-158» данная установка сертифицирована по ГОСТ 12.2.011-2003 (в настоящее время ГОСТ 12.2.011-2012) Машины строительные, дорожные и землеройные. Общие требования безопасности и ГОСТ 27945.95 Установки асфальтобетонные. Общие технические условия, требования по безопасности которых указаны в ГОСТ 12.2.11. В паспорте имеется указание на то, что конвейер наклонный входит в числе других в комплект установки, вследствие чего можно сделать вывод о том, что данный конвейер является составной частью производственного оборудования.

Согласно имеющемуся в деле письму заместителя руководителя Приокского управления Ростехнадзора от 19.05.2017г. (<данные изъяты>), асфальтобетонная установка ДС-158 входит в состав опасного производственного объекта «Сеть газопотребления» эксплуатируемого ООО «<данные изъяты>» на основании лицензии

на эксплуатацию взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов 1,2. и 3 классов опасности ВХ-08-006727 от 2.02.2016г. по адресу: <адрес>, <адрес>.

В деле также имеется лицензия на данный опасный производственный объект по адресу нахождения АБЗ (<данные изъяты>).

На вопрос в судебном заседании, на основании каких критериев комиссия определила, какие именно нормативные акты относятся к установке ДС-158, свидетель Л.И.В., председатель комиссии по расследованию несчастного случая, а также являющиеся членами комиссии свидетели П.Л.И. и П.В.А., пояснить не смогли (<данные изъяты>).

ФИО2 также было вменено нарушение ГОСТ 12.0.004.90 ССБТ. Организация обучения безопасности труда. Общие положения. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда, а также статьи [212](#) Трудового кодекса РФ, однако, на каком основании ответственность за нарушения вышеуказанных нормативных актов лежит на ФИО2 как прорабе, учитывая, что вопросы стажировки решались отделом кадров и инженером по охране труда предприятия, в приговоре не указано.

Таким образом, из дела усматривается, что нарушений требований по охране труда ФИО2 допущено не было, а несчастный случай произошел с М.А.В. только вследствие небрежного поведения самого пострадавшего.

Суд апелляционной инстанции указанные выше нарушения, допущенные судом первой инстанции, не устранил.

При таких обстоятельствах приговор в отношении ФИО2 подлежит отмене, а уголовное дело прекращению в связи с отсутствием в действиях ФИО2 состава преступления.

В соответствии со статьей [401.15 УПК РФ](#) основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Руководствуясь ст.ст.[401.13-401.15 УПК РФ](#), президиум

ПОСТАНОВИЛ :

Кассационную жалобу осужденного ФИО2 удовлетворить.

Приговор мирового судьи судебного участка №57 Трубчевского судебного района Брянской области от 9 января 2018 года и апелляционное постановление Трубчевского районного суда Брянской области от 16 февраля 2018 года, вынесенные в отношении ФИО2 отменить и производство по делу прекратить на основании п.2 ч.1 ст.[24 УПК РФ](#) – за отсутствием в деянии состава преступления.

Признать за ФИО2 право на реабилитацию, которое включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Председательствующий М.А. Андрусенко